

О. Н. АБДУЛОВ

Радиостудия заполнена торжественным звучанием оркестра. Когда музыка стихает, раздаётся голос отца — чистый, прозрачный. Отец стоит перед микрофоном, его рука поднята вверх. Звучат слова:

— Мне не нужны цари ни небесные, ни земные. Каждый француз родился королем. Здесь я хозяин, здесь мой дом!

Торжественно, призывно звучат последние аккорды.

Радиопередача «Кола Брюньон» по одноименному роману Ромэна Роллана в исполнении заслуженного артиста республики Осипа Наумовича Абдулова закончена.

Уже давно выключен микрофон, ушли из студии музыканты... Остался один Абдулов. Взволнованный, он прохаживается по студии, думает: «Что скажет он, автор романа», который должен был слушать эту передачу на даче у Горького.

Вскоре артист был у великого писателя. Ромэн Роллан сидел в кресле, набросив на ноги плед. Ему представили артиста. Абдулов смутился перед прямым любознательным взглядом, направленным на него из-под седых бровей. Ромэн Роллан улыбнулся:

— Я слушал передачу. Знаете — вы типичный бургундец!

У Осипа Наумовича Абдулова немало таких воспоминаний, из которых складывается самое дорогое для артиста — удовлетворение своим трудом. И необязательно, чтобы эти воспоминания состояли только из встреч с великими людьми. Иногда память восстанавливает обыкновенное письмо без марки, пришедшее в адрес Всесоюзного радиокomiteта.

На днях, например, О. Н. Абдулов получил письмо из Биробиджана от актера еврейского театра. Он прослушал по радио рассказ Шолом-Алейхема «Годл» и спешит поблагодарить артиста за мастерское чтение. Абдулова радует это письмо, одно из многих от огромной аудитории радиослушателей, обнимающей собой пространство от Выборга до Биробиджана.

В зимний день 1924 года за кулисами театра им. Комиссаржевской раздался телефонный звонок — просили актера Абдулова. Он долго не мог понять, что ему предлагают, но, заинтересовавшись новизной дела, согласился и записал адрес студии.

Вскоре Абдулов уже стоял перед маленьким белым домиком. Его приветливо встретили и провели в маленькую комнатку. На столе стоял большой неуклюжий микрофон. К нему подвели Абдулова и сказали:

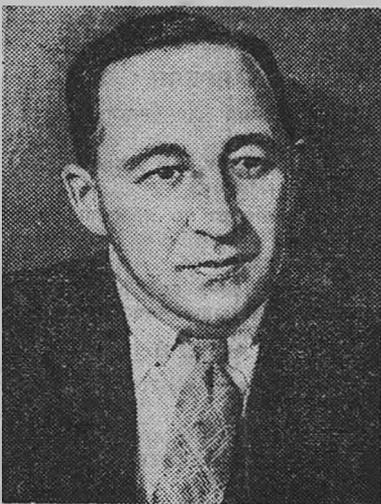
— Когда вспыхнет лампочка, начинайте читать.

Осип Наумович волнуется.

— Как читать? Громко, тихо?

— Не знаем, — ответили ему. — Попробуйте и громко и тихо.

Вспыхнула лампочка, и Абдулов начал читать. Он испытывал крайне неприятное ощущение. В пустой комнате перед металлической коробкой читать было неприятно, тяжело. Вдобавок не успел Абдулов прочитать и половину произведения, как в комнату вошел начальник радиостанции:

— Стойте! Придется начать сначала. В эфире было пропадание. И читайте тише, а то передатчик не выдерживает...

Снова вспыхнула лампочка, и не успел Абдулов прочитать и 10 строк, как опять вошел работник радиостанции, и опять надо было начинать сначала.

Абдулов после этой передачи настроился к радио крайне отрицательно. Вызывая дружный хохот друзей, он изображал свое первое выступление у микрофона.

И вдруг письмо. Абдулов уже не помнит, откуда оно было. Помнит только, что письмо было не из Москвы. Радиослушатель сообщал, что он слышал Абдулова по радио, приветствовал первого радиочтеца и делал несколько критических замечаний. Потом еще письмо, еще, еще.

Интерес к невидимой аудитории возрастал.

Абдулов становится постоянным чтецом фельетонов в «Рабочей радиогазете».

Писем на его имя приходят все больше и больше. Абдулова уже не удовлетворяет «просто» чтение. Он задумывается над созданием новых форм литературных радиопередач. Вместе с Александром Степановым, Владимиром Канцелем и Михаилом Лебедевым Осип Наумович обсуждает эти возможности.

В 1929 году на радио создается редакция юмористических передач. О. Н. Абдулов становится режиссером. Вскоре мы видим его во главе одной из бригад драматической труппы, работающей на радио.

1930 год. Первая радиопостановка: «Веронья слободка» Ильфа и Петрова. С непередаваемым волнением впервые играли перед микрофоном артисты. В Радиокomiteт хлынул поток писем — писем восторженных, взволнованных. Постановка имела у радиослушателей огромный успех.

Абдулов начинает работать над новым видом передачи — «Радиоцирк». Многие радиослушатели до сих пор помнят эти веселые, язвительные передачи, в которых Осип Наумович выступал в роли шглмейстера радиоцирка.

Совершенствовалась радиотехника, расширялись возможности для радиоактера, и Абдулов немедленно реализует эти возможности и неустанно работает над новыми передачами, над новыми радиопостановками.

Абдулов становится горячим энтузиастом радио. В свою очередь радио приносит ему широчайшую популярность в народе. Письма, полученные Осипом Наумовичем за время его работы на радио, исчисляются тысячами.

Когда советскому радиовещанию исполнилось 10 лет, Осипу Наумовичу Абдулову было присвоено звание заслуженного артиста республики.

О. Н. Абдулов до последнего времени является одним из ведущих мастеров художественного радиовещания.

Требовательный к себе, как к радиочтецу, он предъявляет высокие требования и к каждому участнику радиопередачи, которую он режиссирует.

С особой яркостью развернулся на радио талант Абдулова как чтеца. Он читает материал самых различных пластов и жанров и все — мастерски. Невозможно сказать, в каком жанре Абдулов наиболее хорош. Ему одинаково удается чтение и Чехова, и Шоу, и Твэна, и многих других, самых разнообразных по стилю писателей. И секрет здесь в очень простой, на первый взгляд, вещи; Абдулов с исключительным чутьем умеет уловить и раскрыть мысль писателя. Он читает ровно, чуть-чуть подчеркивая колорит произведения и следя внимательно за тем, чтобы каждое слово прозвучало чисто, выпукло.

Осип Наумович Абдулов сейчас находится в полном расцвете своего таланта. Пожелаем же ему многих лет плодотворной работы для миллионной аудитории советских радиослушателей.